

Балканский миротворец

Когда Югославии не стало на карте мира, выяснилось: нет такой нации - югославы. А есть сербы, хорваты, албанцы, черногорцы, боснийцы, которые незамедлительно начали делить свою некогда общую территорию.

На Балканах началась война. Потом на эту дымящуюся многострадальную землю ступили военные миротворцы ООН, а за ними - полиция. Вот в её состав как раз и попал в 1993 г. 40-летний иркутянин Геннадий Котовщиков. В 1992 г. МВД России направило в Хорватию первых 20 своих сотрудников. В следующем, 1993-м, Москва решила их число значительно увеличить. Тогда-то и вспомнили в Первопрестольной о Сибири и сибиряках.

В УВД Иркутской области пришёл срочный запрос: подыскать подходящую кандидатуру. Требования к потенциальному ооновскому миссионеру были жёсткие: знать английский, иметь серьёзный опыт работы в милиции, хорошо водить автомобиль, обладать отменным здоровьем. Искали днём и ночью. Нашли. Но парень отказался ехать в "горячую точку".

- Я могу поехать, - предложил Геннадий Котовщиков, когда в УВД уже собрались сообщить в столицу безрадостную весть, что достойной кандидатуры найти не удалось. Геннадий, возглавлявший на тот период аналитический отдел штаба УВД, спас таким образом честь иркутского милицейского мундира.

Он ездил на Балканы дважды, ещё в 1999-2000 гг., и заслужил от командования полиции ООН награды и благодарности.

"Я слышал в наушниках весь мир"

Сегодня Геннадию Котовщикову 52 года, он полковник в отставке, пенсионер по выслуге лет в органах. Работает заместителем главы администрации Слюдянского района, являясь одновременно председателем комитета по управлению муниципальным имуществом. Мэр района Василий Сайков пригласил его на эту должность более года назад.

Балканский миротворец, когда мы с ним встретились и разговорились, оказался человеком интересным.

Знает два иностранных языка - испанский и английский, немного говорит на сербско-хорватском. Я удивился: откуда у бывшего простого советско-российского "мента" такие глубокие и разносторонние познания? Особенно подкупило владение испанским. До сей поры мне ни разу не встречался сотрудник милиции, говорящий по-испански. Спрашиваю, где изучал его.

- Это длинная история, - улыбнулся он. - Я ведь закончил в Иркутске иняз. Хотя сначала собирался поступать в другой вуз.

Родился Геннадий Котовщиков в Ангарске, в многодетной семье. Мать, аптекарка, и отец, военный, из кожи вон лезли, чтобы дать своим четырём сыновьям и трём дочерям нормальное образование, накормить, обустроить. Но скудной аптекарской зарплаты и офицерского жалованья на всех катастрофически не хватало.

- Мы нередко голодали, ходили в обносках, - вспоминает Геннадий. - Особенно после того, как отец попал в аварию и погиб в возрасте 48 лет. Наша семья к тому времени переехала жить в Бурятию... Как сейчас помню булку хлеба на столе, одну на восьмерых, и мать, режущую её на небольшие дольки. Мы, дети, сидели, глотая слюнки, и ждали. Мне казалось, что делает это мать слишком уж медленно...

Иняз возник на пути Геннадия совершенно случайно. Приехав поездом в Иркутск, он сел на автобус 20, отправился в центр. Сошёл на остановке "Сквер Кирова". Поднял голову - стоит великолепное здание, красивое, на нём крупно: иняз. Решил из любопытства зайти. Мимо как раз буквально пробежал преподаватель испанского языка Валерий Гайдук. Увидев Геннадия, обрадованно схватил его за руку, увлёк в комнату приёмной комиссии, дал лист чистой бумаги со словами:

- Пиши!

- Что писать?

- Как что? - удивился Гайдук. - Заявление о поступлении на моё отделение испанского языка. Вот такой язык! - показал он большой палец. - Не пожалеешь.

Геннадий Котовщиков постоял немного, поразмышлял. Вспомнил почему-то про Кубу. Он с детства грезил ею, мечтал побывать там. Спросил у Гайдуга:

- Какой на Кубе язык?

- Испанский. Да пиши же ты наконец заявление. Если нормально сдашь экзамены и поступишь, то стажироваться отправим на Кубу.

И Геннадий дрогнул. Этот Гайдук был отличным психологом, знал, что пообещать.

Заявление он в итоге написал, экзамены сдал. При конкурсе 10 человек на место его зачислили в студенты одним из первых. Правда, стажироваться на Кубе не пришлось. Оказалось, что парень... не комсомолец. Ну кто же мог послать на коммунистический остров Свободы такого безыдейного студента.

В комсомол Геннадий всё же вступил, но поезд, как говорится, уже ушёл.

Затем он служил в армии. На Крайнем Севере. В войсках особого назначения, которые отслеживали движение авиации США почти в любой точке земного шара. Знание языков, как вы понимаете, тут было необходимо.

- Вели перехват переговоров американских лётчиков с наземными радиостанциями, - поясняет мой собеседник. - А ещё "ловили" информацию, неофициальные сообщения, которые передавали корреспонденты крупных мировых агентств в свои редакции. Вот там-то, в городе Тикси, я и получил хорошую практику английского, который изучал в инязы вместе с испанским. Заодно подковался политически. Знал многое из того, что нельзя было найти ни в одной советской газете, ни на одном телеканале или радио-станции. Собственно, этот опыт, видимо, и сыграл решающую роль при отборе первого иркутского милиционера для миротворческой полицейской миссии ООН на Балканах.

Наблюдали, но не только...

Всю территорию бывшей Югославии ооновцы разбили на несколько секторов. Геннадий Котовщиков и ещё один россиянин из Чувашии служили в Восточном, в городке Батина на территории Хорватии, в непризнанной сербской республике Краина. Сербы воевали с хорватами за отделение Краины. Бои шли тяжёлые, ожесточённые. Но ко времени приезда Геннадия усилиями военного контингента миротворческих сил они были прекращены.

- Наш международный полицейский участок находился в районе расположения армейского бельгийского батальона, - рассказывает Геннадий. - Под его прикрытием, потому что у нас табельного оружия не было. Мы выполняли роль наблюдателей ООН, а им оружие не положено. Наблюдали за действиями местной милиции (в Краине она называлась так), помогали ей, оказывали профессиональные консультации. Следили за соблюдением прав граждан.

- Жили в отеле или в казарме?

- Знаешь, там, на Западе, все бытовые вопросы решаются просто. Тебе дают деньги (мы получали в месяц 3,5 тысячи долларов), а всё остальное - это твои проблемы. Сам ищи жильё, какое хочешь, питайся где и как хочешь. Я снимал у сербской семьи коттедж со всеми удобствами. Платил за него 60 долларов в месяц и ещё примерно столько же за питание. Обмундирование представляло российское МВД.

- 3,5 тысячи долларов - это большие деньги для российского милиционера.

- Очень большие. В УВД я получал в 30 раз меньше. За 1 год заработал на Балканах сумму, которую дома мог бы "осилить" только за 30 лет.

- Зазря ведь такие серьёзные деньги в ООН не дают. Напряжение, наверное, было огромное?

- Да обычная милицейская работа. Что у нас, что там. Отношение только вот к людям, к оценке их труда, как

видите, другое. В УВД мы постоянно задерживались на службе. Работали часто в выходные. А на Балканах ни минутой больше. Закончилась смена в 8.00 вечера - в 8.01 уже никого нет. Задержки на работе там не приветствуются. В принципе. Никто это не оценит, более того - не поймёт. На Западе не любят, в отличие от нас, имитацию работы. Любят саму работу. Чётко организованную, чётко спланированную, с минимальным количеством бумаг.

- Разве в полиции ООН нет бюрократов?

- Бюрократы есть везде. Но там они в корне отличаются от российских. Прежде всего, намного лучше технически оснащены. Работают строго в рамках закона. Более обходительные, вежливые. Мне как-то попался на глаза запрос комиссара миротворческих полицейских сил в бывшей Югославии, который обращался к одному из своих подчинённых, кстати, не очень высокого ранга, со словами: "Дорогой сэръ, не будете ли вы так любезны представить мне информацию..." В конце подпись: "Искренне ваш..."

Наш менталитет на чужих дорогах

В полиции ООН не принято "спускать" вниз абстрактные распоряжения общего характера. Вроде "принять", "обеспечить", "улучшить". Всё - только по конкретному поводу. Геннадия Котовщикову приходилось работать на Балканах с полицейскими из самых разных европейских государств. У них даже в мыслях не было, что указание вышестоящего чина можно не выполнить. Такой менталитет. И размер зарплаты тут - не самое главное. Главное - культ дисциплины, впитанный с детства.

Геннадий с грустью поведал мне, как во время его второго приезда на Балканы в 1999-2000 годах вели себя в Косово некоторые российские милиционеры. Там, в отличие от Краины, полицейские выполняли свои миротворческие функции с оружием. Потому что после американских бомбёжек и изгнания сербов край захлестнули анархия и бандитизм. Албанцы, воодушевлённые поддержкой НАТО, жгли православные храмы, выдавливали славян за пределы Косово.

Никакого порядка не было. Да и некому было за ним следить. Сербская полиция ушла, а албанцы свою ещё не создали. Геннадий Котовщиков и другие полицейские ООН как раз и заполнили образовавшийся вакуум.

Делали всё то, что и дома. Выполняли также функции ГАИ. На дорогах царил бедлам. И вот в этой обстановке у нескольких россиян выиграло родное. Они вознамерились брать с "албашей" (водителей-албанцев) денежные поборы за нарушения правил дорожного движения. Брать, разумеется, себе в карман. Поскольку правил никто не соблюдал, то "инициатива" сулила её авторам большие барыши.

- Когда мне это предложили, я от души матюгнулся, - вспоминает Геннадий. - Говорю: вы что, мужики, одурели? У нас ведь зарплата высокая, как у европейцев. Кто же при таких деньгах ещё и мелкими поборами с водителей занимается? Ни одному иностранному полицейскому - даже из Африки, Азии, Латинской Америки, не говоря уж о Европе, США, Канаде - не пришла эта мысль в голову. А нашим, российским, пришла.

- Отговорил?

- Да. Но через неделю опять завели старую песню: "Тряхнём албашей". Слава Богу, дело до конкретики не дошло. А то бы сразу выгнали с Балкан. Там ведь, в международной ооновской полиции, была своя служба внутренней безопасности. Накрыли бы сразу. За один факт побора на дороге могли выгнать моментально. И Россия умылась бы позором.

Опыт иркутянина пригодился

В непризнанной сербской республике Краина Геннадий Котовщиков часто и много общался с местной милицией. Передавал им свой опыт, консультировал, помогал советами. Изучал кучи папок с уголовными делами. Однажды наткнулся на "глухаря". Случай произошёл вот какой. К дому одной семьи подъехали неизвестные люди, выволокли 16-летнего мальчика на улицу и без всяких объяснений на глазах у родителей расстреляли его. Что были за люди, сербы или хорваты, сыщики не выяснили.

Убийство среди бела дня ни в чём не повинного мальчика - тяжкое уголовное преступление. Дерзкое, вызывающее, провоцирующее людей на ответные действия. Это было чревато новой волной насилия, которого и так здесь хватало. Взаимная ненависть между сербами и хорватами буквально пропитывала воздух. По идее, надо было преступление во что бы то ни стало раскрыть.

Однако местная милиция расследовала его спустя рукава. В папке лежали два небольших листочка. В

основном опрос матери пострадавшего. Не было осмотрено место преступления, не исследованы следы на стене от пуль, не опрошены соседи. В общем, местные "менты" не собрали ни одного серьёзного вещдока. Свидетельская база отсутствовала.

Геннадий решил выступить по этому поводу на совещании личного состава у начальника милиции. Сказал, что всё сделано из рук вон плохо. непрофессионально. "Так работать нельзя".

- А они?

- Они оправдывались тем, что, дескать, идёт скрытая война на национальной почве. Люди мстят друг другу. Но это уголовное дело начальник милиции взял в итоге под личный контроль. Мы там являлись серьёзным сдерживающим фактором между враждующими сторонами.

Гражданские полицейские ООН в Батине выполняли ещё и гуманитарные задачи. Занимались воссоединением семей. Геннадий помнит, как долго он добивался, чтобы сербка, жившая в Краине, попала наконец в дом своей матери, жившей в Хорватии. Сделать это было нелегко, но всё же удалось.

Развозили также продукты, обувь и одежду по школам, больницам, доставляли старикам на дом лекарства.

- Сербы в Краине называли нас "братушки", - с теплотой в голосе говорит Геннадий. - А хорваты вели себя настороженно. Но мы и к тем, и к другим старались относиться одинаково внимательно, не выказывали своих симпатий. Иначе было нельзя. Селились, правда, только у сербов. Это служило им своеобразной защитой. Русские ребята дружили с сербскими девушками. Один калужанин даже женился там и привёз молодую супругу в Россию.

Краина, как известно, осталась в составе Хорватии. Независимым государством она так и не стала. США и Европа надавили на местных сербов. Часть из них бежала после этого в Сербию, а те, что остались, не чувствовали себя полноценными гражданами. Они и поныне в Хорватии люди второго сорта.

Несколько месяцев в 1993 г. Геннадий Котовщиков после службы в Краине провёл в столице соседней Боснии и Герцеговины Сараево, где полицию ООН возглавлял в это время иркутянин Анатолий Цогла. Там тоже шла война между всеми: боснийцами, хорватами, сербами. Стенкой друг на друга шли в основном мусульмане и православные. Вооружённые формирования сербов возглавлял небезызвестный Радован Караджич. Геннадий замирял их. Тех, кто окружил Сараево плотным кольцом, с теми, кто был окружён и не хотел сдавать город.

Участвовал в организации между враждующими сторонами переговоров, охранял залы во время встреч, помогал вести обмен убитыми и военнопленными. Работа была нервная, сложная.

У населения столицы кончились продукты, вода. Гуманитарной международной помощи на всех не хватало. В домах не горел свет. Люди бедствовали, пытались покинуть город через единственно возможный путь - взлётную полосу аэропорта, контролируемого войсками ООН. Но по ним стреляли - и мусульмане, и сербы...

Косовский капкан

Кажется, сербы потеряли Косово окончательно. Примерно из 2 млн. человек, проживающих здесь сегодня, более 90% составляют албанцы. Как этнические, так и пришлые - из соседней Албании. Они мусульмане. Приняли ислам ещё во времена владычества на Балканах Османской империи.

А ведь этот край - историческая родина сербов. Здесь во многом зарождалась их цивилизация. Здесь, в местечке под названием Косово Поле, они не побоялись дать в 1389 г. бой могущественным турецким завоевателям, были разбиты, но отстояли в конце концов свою независимость после поражения Османской империи в русско-турецкой войне 1878 г.

Однако при Иосипе Броз Тито албанским националистам было сделано столько много уступок, что исправить впоследствии ситуацию уже не удалось. На карте бывшей Югославии появилась своя Чечня.

Геннадий Котовщиков и ещё трое иркутян приехали в столицу Косово Приштину, когда в край уже вошли силы ООН. В том числе знаменитый русский батальон десантников, совершивший неожиданный и дерзкий марш-бросок из Боснии и Герцеговины. Ооновцы более-менее контролировали ситуацию. Албанские боевики из военизированной организации АОК (Армии освобождения Косово) были вынуждены прекратить открытый вооружённый террор, находились в казармах. Но скрытая война против славян не прекращалась.

- На тот момент в крае оставались лишь отдельные небольшие анклав сербов, - рассказывает Геннадий. - В

Приштине они жили порой в нескольких домах. По существу, под нашей охраной. В отсутствие местной полиции мы выполняли все её функции, помогали готовить новые кадры полицейских, состоящих преимущественно из албанцев.

- Стычки между сербами и албанцами продолжались и при вас?

- Каждодневно. Как-то колонна албанцев попыталась демонстративно проехать через сербскую деревню Косово Поле со своими флагами. Сербы их не пропустили, заблокировали дорогу. Возникло жуткое противостояние. Шведы, ирландцы - военные и полицейские - хотели всё уладить, но сербы их слушать не стали. Сказали: "Будем разговаривать только с русскими".

- Ты туда ездил?

- Да. Огромная толпа шумела. Было много детей и женщин. Местные жители обвиняли миротворческую миссию ООН, что та не защищает их, фактически отдала всё на откуп албанцам. Со стороны албанцев, в свою очередь, сыпались угрозы "сжечь", "стереть" и т.д. Взаимная ненависть, нетерпимость были настолько велики, что любая искра могла вызвать большой огонь.

- Удалось уладить конфликт?

- С трудом. Сербы послушались русских полицейских и разошлись, а албанцы согласились вернуться обратно.

Геннадий прослужил в Косово полтора года. Когда уезжал, ситуация мало в чём изменилась. Правда, первых полицейских-стажёров из местных жителей всё же удалось подготовить.

... 2 февраля 2000 г. впервые за всю историю войн на территории бывшей Югославии объектом чудовищного террористического акта стал автобус Комиссии ООН по делам беженцев. На боках автобуса была крупно написана аббревиатура ООН. Но это не остановило албанских боевиков. Они расстреляли мирную машину... противотанковой ракетой.

В другой раз толпа албанцев убила сотрудника ООН (болгарина по национальности) только за то, что он стал разговаривать на сербско-хорватском языке. По иронии судьбы убийство было совершено на улице, названной в честь сердобольной матери Терезы.

Пострадали и россияне. От рук 15-летнего албанского отморозка погиб солдат Игорь Коршунов из воинского миротворческого контингента. Пацан, науськиваемый толпой, выстрелил в него из пистолета. Командующий силами KFOR (международные силы по поддержанию мира в Косово) в бывшей Югославии скажет затем, что ему "очень трудно понять, почему те, кому мы пришли помочь, поворачивают оружие против нас".

- Абсолютное большинство миссионеров в международной полиции, что располагалась в Косово, со временем начинали осознавать: по отношению к сербам царит несправедливость, - говорит Геннадий. - По указанию руководителей своих стран они прибыли сюда, чтобы защитить от Слободана Милошевича "несчастливых албанских жителей", а в итоге пришлось спасать от истребления сербов. Албанские боевики хотя и были загнаны миротворцами в казармы, но не успокоились. Наряду со скрытым террором превратили, под шумок, свою территорию в коридор по доставке в соседние страны наркотиков, нелегального оружия, фальшивых денег, в отстойник ворованных со всей Европы автомобилей.

- Европа, думаешь, поняла, что сама попала в косовский капкан?

- Конечно, поняла. Но признаваться в этом не торопится.

А Россия лучше всех!

Геннадий Котовщиков заметил в разговоре со мной, что "Европа - это не то место, где россиянину, особенно сибиряку, комфортно жить". Несмотря на высокие заработки, хорошие бытовые условия, иркутяне-миротворцы рвались душой на родину. Считали буквально каждый день до отъезда в Россию.

- Ты говоришь о всей Европе, хотя был лишь на Балканах, - заметил я.

- По Европе тоже поездил много, - возразил он. - Во время отпусков. Мы 24 дня работали без выходных, а потом 7 дней отдыхали. Путешествовали. Был в Греции, Венгрии, Австрии и других государствах. Уровень жизни, сервис там высочайшие. Но... это не мой мир.

- А что "твой мир"?

- Тесно мне в Европе. Скучно. Понимаешь, у них там нет такой рыбалки, как у нас. Ухи на костре из тайменя, ленка или хариуса. В Дунае, например, рыбы много, но она безвкусная, без таёжного запаха. Нечто среднее между окунем и карасём. В Сибири такую рыбу презрительно называют соровой.

Геннадий однажды угостил привезённой с собой копчёной осетриной ирландского полицейского. Тот попробовал, сморщился: "Невкусно". А араб - иорданец вообще отказался её есть. И сёмгу, и красную икру. Не понимает их вкуса.

- Какие ещё наблюдения ты вынес из балканской службы в миссии ООН?

- По образованности мы были на голову выше других иностранных полицейских. С ними было трудно разговаривать о литературе, философии. Даже по родному английскому языку мы, русские, консультировали ирландца и канадца. Помогали им грамотно написать рапорты. А некоторые американцы не проходили в миротворческой миссии тестирование по английскому. У них всё подавляет прагматичность.

Геннадий Котовщиков поражал американских полицейских также тем, что знал названия всех 50 штатов их страны. А они полностью не знали. Путались.

Ещё он любил выигрывать у янки пари, говоря, что выпьет стакан вина, водружённый себе на голову, без помощи рук. Ставки были солидные - 100 долларов. Геннадий подходил к стене, прислонялся к ней и осторожно спускал стакан по лбу, а затем по носу до рта. После этого непременно говорил своим заокеанским коллегам:

- Вы нас никогда не победите. У вас нет смекалки.

Хотя считает, что именно американцы по духу ближе нам, чем европейцы. Более простые, открытые. И поучиться у них есть чему. Например, патриотизму.

Справедливости ради надо сказать, что в самый первый год наше МВД схитрило. Послало служить в бывшую Югославию капитанов милиции, подполковников и даже полковников (Геннадий Котовщиков был майором), "понизив" их предварительно до... сержантов. Поскольку вся полиция ООН состоит из сержантов. Так что попадали на Балканы российские парни не простые, а сплошь "звезданутые".

Автор: Михаил Ивкин © Восточно-Сибирская правда ГЕО , ИРКУТСК 👁 2290 02.02.2006, 14:25 📌 154
URL: <https://babr24.com/?ADE=27548> Bytes: 21005 / 20963 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)